

ПОКАЗАТЕЛЬ ГЛАГОЛЬНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ В ЯЗЫКЕ КАКАБЕ¹

Значение глагольной множественности можно определить как повторении ситуации, обозначаемой соответствующим глаголом. За этим простым определением скрывается обширная и сложно организованная сфера значений, различающихся в зависимости от того, вовлекаются ли в повторение ситуации ее участники, и если да, то какие; происходят ли повторяемые действия одновременно или же следуют друг за другом во времени, и др. То, какое из значений показателя глагольной множественности реализуется в каждом конкретном случае, зависит от лексических свойств глагола — от его акциональной характеристики и от его аргументной структуры, — а также от факторов, действующих на уровне конкретного высказывания: видовременного значения предложения, референциального статуса участников.

В этой работе мы рассмотрим употребление показателя глагольной множественности в языке какабе и определим набор значений, которые он может выражать.

Какабе входит в языковую семью манде, а внутри нее — в группу моколе. На языке какабе говорят в нескольких десятках деревень на нагорье Фута-Джаллон в Республике Гвинея. Материал, используемый в этой работе, был собран в ходе лингвистической экспедиции в Республику Гвинея в январе и феврале 2008 г.

В какабе выделяется как минимум два диалекта, которые значительно различаются как в лексике, так и в грамматике — диалект деревень к востоку от города Тимбо, и диалект супрефектуры Канкалабе. В этой работе мы будем рассматривать только данные первого диалекта.

Некоторые грамматические сведения о языке какабе. Как и почти все языки манде, какабе является тональным языком. В нем про-

---

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Интегральное описание южных языков манде: словари, грамматики, корпуса глоссированных текстов», поддержанного грантом РФФИ 08-04-00144а.

тивопоставлены два уровневых тона — высокий и низкий (В и Н). Внутри слова эти тоны могут сочетаться только двумя способами: ВВ и НВ. Иными словами, в какабе имеются два тональных класса, по которым лексемы распределяются в зависимости от того, какой лексический тон им приписывается на глубинном уровне — высокий или восходящий, например: высокий тон — *súnkutun*² ‘девушка’, и восходящий тон — *sàmatá* ‘обувь’.

Какабе имеет фиксированный порядок слов SOV (при этом позицию перед глаголом занимает только прямое дополнение — все остальные члены предложения, за исключением, разумеется, подлежащего, располагаются после глагола).

Видовременная информация выражается в какабе с помощью так называемых предикативных маркеров, которые располагаются после именной группы подлежащего, причем для утвердительных и отрицательных высказываний существуют отдельные системы показателей (данные системы несимметричны, что видно хотя бы из разницы в их количестве). Особый случай представляет собой показатель имперфектива, состоящий из двух частей: частицы *bi*, располагающейся, как и остальные предикативные показатели, за именной группой подлежащего, и суффикса *-la*, присоединяющегося к глагольной основе. Парадигма предикативных показателей выглядит следующим образом:

предикативные маркеры с утвердительным значением	предикативные маркеры с отрицательным значением
<i>bi</i> .. <i>-la</i> — IPFV — имперфектив	<i>bele</i> — NEG.IPFV
<i>bati</i> — PRF — перфект	<i>maa</i> — NEG. PFV
<i>ka</i> — PFV — перфектив	<i>tee</i> — NEG.IRR
<i>ni</i> — OPT — оптатив	<i>kani</i> — IMP.NEG
<i>si</i> — IRR — ирреалис	
<i>mani</i> — COND — кондиционал	

В какабе имеется два причастия — перфективное, выраженное суффиксом *-ta*, и имперфективное, показателем которого является

² Здесь и далее в последовательности слогов с одинаковыми тонами обозначается только тон первого слога. Иначе говоря, отсутствие значка тона над гласной следует интерпретировать как «тон равен тону предыдущего слога».

суффикс *-nden*. Важной особенностью данных причастий является то, что они могут выступать не только в нефинитном, но и в финитном предложении, т.е. выполнять ту же функцию, что и предикативный показатель.

В какабе есть маркер повышающей деривации — показатель каузатива префикс *la-/na-* (второй вариант возникает после слова, оканчивающегося на назализованный гласный или после местоимения первого лица единственного числа *n*). Показателя пассива в рассматриваемом здесь диалекте не существует, при этом, как и во многих других языках манде, в нем очень развита лабильность. Последнее проявляется, в частности, в том, что почти все переходные глаголы могут употребляться и непереходно, не меняя при этом морфологической формы.

Показателем глагольной множественности в какабе является префикс *ma-*. Данный префикс не обладает собственным тоном, тон его поверхностной реализации зависит от лексического тона глагольной основы, к которой он присоединяется: если лексический тон глагола восходящий, то глагольный префикс множественности произносится с высоким тоном, например: *jìgí* ‘спускаться’ — *má-jìgí* ‘спускаться в течение длительного времени’. И наоборот, если лексический тон глагола высокий, то он произносится с низким тоном: *fáa* ‘наполняться’ — *mà-fáa* ‘наполняться целиком’. Можно сказать, что тон префикса поляризуется по отношению к тону следующего за ним слога³.

Помимо показателя *ma-* в какабе имеется еще два глагольных префикса: показатель каузатива *la-/na-* и очень продуктивный показатель рефактива, или повторного действия, *ta-*, присоединяющийся к подавляющему большинству глаголов, например: *tágaman* ‘гулять’ — *ta-tágaman* ‘снова гулять’, *fára* ‘рвать что-л.’ — *ta-fára* ‘снова рвать что-л.’ Все три префикса могут сочетаться друг с другом. Показатель каузатива всегда занимает позицию непосредственно перед корнем, таким

---

³ Стоит отметить, что поляризация тона характерна для плана выражения многих других нелексических единиц в какабе: она происходит также у глагольных префиксов *la-* и *ta-* (показатель каузатива и показатель повторного действия соответственно), у possessивной связки *la* и, возможно, у некоторых других нелексических единиц.

рен. В бамана данный префикс, так же как и в диалекте Канкалабе, представляет собой скорее лексическое средство, причем, судя по значениям, которые он привносит в значение глагольной лексемы, его нельзя считать показателем глагольной множественности⁴ (об употреблении и значениях префикса *ma-* в бамана см., например: [Dumestre 1987: 296–300]). Употребление префикса *ma-* в диалекте Канкалабе языка какабе очень близко по набору значений и характеру употреблений к тому, что наблюдается, судя по анализу А. Б. Шлуинского [Shluinsky 2008], в языке сусу, где также представлен глагольный префикс *ma-*.

Д. Кьюзик, автор известной монографии, посвященной глагольной множественности [Cusic 1981], предлагает противопоставлять разные типы значений из зоны глагольной множественности на основании четырех параметров:

1. Параметр «отношения к событию» (event ratio parameter).

На основании данного параметра противопоставляются следующие два типа значений: событийная множественность (event-external plurality) и внутрисобытийная множественность (event-internal plurality), или «множественность внутри событий» (plurality in events). Событийная множественность подразумевает повторение сходных, но притом отдельных друг от друга событий, например ‘часто заходить в кафе’. Объектом «счета» при данном типе множественности являются ситуации, каждая из которых имеет свою начальную и конечную точку. В случае с внутрисобытийной множественностью речь идет об одном едином событии, которое по своей внутренней структуре является многократным повторением сходных друг с другом фаз. Это тип значения можно проиллюстрировать, например, следующим русским предложением: *С крыши капает вода*, в котором глагол *капать* означает событие, состоящее из повторения фаз. Объекты, которые в данном случае образуют множество, находятся внутри границ ситуации.

---

⁴ Интересно отметить, что значения, аналогичные тому, какие выражаются в рассматриваемом диалекте какабе с помощью показателя глагольной множественности *ma-*, в бамана могут выражаться с помощью редупликации основы глагола, которая в бамана представлена гораздо шире, чем в какабе, например: какабе (Тимбо) *fára* ‘рвать’ — *ma-fára* ‘изорвать полностью’; бамана *fára* ‘рвать’ — *färafara* ‘изорвать полностью’ (пример из бамана взят из: [Dumestre 1987: 300]).

В рамках подхода В.С. Храковского, который независимо от Д. Кьюзика вводит подобный параметр для описания семантического поля глагольной множественности, событийной и внутрисобытийной множественности соответствует итеративная и мультипликативная множественность

2. Параметр «относительной меры» (relative measure parameter) характеризует ситуацию с точки зрения большей или меньшей интенсивности или с точки зрения большей или меньшей вовлеченности участников в данную ситуацию. Показатели глагольной множественности могут выражать как те значения, при которых «относительная мера» увеличивается, например, интенсив («повторение служит для выражения увеличенных усилий или увеличенного количества действий» [Cusic 1981:84]), так и те, при которых «относительная мера» уменьшается, например, диминутив («повторение понижает размер или значимость фаз действия» [Cusic 1981: 81]).

3. Параметр «связности» (connectedness) характеризует степень ограниченности друг от друга повторяющихся фаз или событий. При большей связности повторяющиеся действия сливаются в одно целое, из которого невозможно выделить повторяемую единицу. Сюда относится, например, дуратив, т.е. такое значение, при котором событие воспринимается как длящееся дольше обычного и в котором не выделяются отдельные кванты.

4. Параметр «дистрибуции» (distribution) характеризует распределение повторяющихся фаз или событий во времени или пространстве. События могут следовать во времени одно за другим или же происходить одновременно, они могут повторяться с одним и тем же набором участников или же в каждом новом случае может появляться новый объект или новый субъект, наконец, события могут повторяться на одном и том же месте или в разных местах.

Теперь рассмотрим основные типы значений, которые может выражать показатель *та*- в какабе.

Одним из наиболее регулярных значений данного показателя является **дуратив**, например:

- (3) *n bi n na sáakuè*
 1SG IPFV 1SG POSS мешок.ART

ma-kántan-na

VERB.PL-охранять-IPFV

‘Я весь день (долго) охраняю свой мешок’.

- (4) *n kènéè bati ma-yìti*
 1SG нога.ART PRF VERB.PL-распухать

‘Моя нога долго была распухшей’.

По приведенным выше параметрам семантика этих высказываний характеризуется следующим образом:

Параметр «отношения к событию»	внутрисобытийная множественность
Параметр «относительной меры»	«относительная мера» увеличивается (увеличение длительности)
Параметр «связности»	бóльшая связность
Параметр «дистрибуции»	распространение во времени (но не относительно участников)

Если показатель *ma-* присоединяется к глаголу, обозначающему ситуацию, срединную фазу которой нельзя растянуть во времени, или вообще не обладающую такой срединной фазой, то он может приобретать значение, которое Кьюзик называет «кумулятив». Он отличается от дуратива только по параметру «связности» — повторяющиеся кванты имеют четкие границы. Такое значение приобретает показатель *ma-*, например, в сочетании с глаголом *kín* ‘кусать’:

- (5) *wùléè bati n ma-kín*
 собака.ART PFR 1SG VERB.PL-кусать

‘Собака укусила меня несколько раз’.

Это же значение проявляется в сочетании с глаголом *gbán* ‘прыгать’:

- (6) *n bi n ma-gbán-na*
 1SG IPFV 1SG VERB.PL-прыгать-IPFV

‘Я подпрыгиваю (иду, подпрыгивая)’.

Наряду со значениями внутрисобытийной множественности другим частотным значением префикса *ma-* является **хабитуалис**. В отличие от дуратива и кумулятива при хабитуалисе повторение действия не заключено в рамки одного события. В данном случае уже сам повторяющийся квант представляет собой отдельное событие и его воспроизведение не ограничено какими-либо временными рамками.

- (8) *Fánta bi kùta-nù ma-yéyi-la*
 Фанта IPFV одежда-PL VERB.PL-продавать-IPFV

‘Фанта торгует одеждой (каждый день — это ее работа)’.

- (9) *n bi Fánta ma-mà'níninka-la*
 1SG IPFV Фанта VERB.PL-просить-IPFV

wótè là
 деньги.ART LOC

‘Я постоянно прошу у Фанты деньги’.

Помимо хабитуалиса в узком смысле, т.е. значения регулярного повторения ситуации, к внешнесобытийной множественности относятся также ряд других значений. Показатель *ma-* может выражать значение фреквентатива — такого типа повторения ситуации, при которой она осуществляется регулярно, притом чаще, чем ожидается, например:

- (10) *Fánta nin Úmu bi ma-kèlè-la*
 Фанта и Уму PFV VERB.PL-ссориться-IPFV

Фанта и Уму часто ссорятся.

Сюда также относится значение итератива, т.е. значение повторения ситуации (без дополнительного значения регулярности или повышенной частотности), например:

- (11) *Séeku bati Fánta ma-fódi*
 Секу PRF Фанта VERB.PL-обещать

wótè là
 деньги.ART LOC

‘Секу много раз обещал Фанте деньги’.

Однако различие данных типов итеративной множественности представляется не столь существенным. Возникновение того или иного варианта интерпретации обуславливается, по-видимому, узко специфическими особенностями лексической семантики глагола и прагматикой (так, например, можно предположить, что глагол *kèlé* ‘ссориться’ не может выступать со значением хабитуалиса, потому что он обозначает ситуацию, для которой, с прагматической точки зрения, было бы необычно совершаться регулярно).

В рамках продолжения темы значений внешнесобытийной множественности интересно рассмотреть пример синонимичных глаголов *bila* и *wátte* ‘носить’. Присоединяясь к данным глаголам, префикс *ma-* приобретает нерегулярное, лексикализованное значение, которое также можно отнести к типу внешнесобытийной, итеративной множественности:

- (11) *Séeku b' a pántalɔpè*
 Секу IPFV 3SG штаны.ART

ma-wátte-la / ma-bila-la
 VERB.PL-носить-IPFV VERB.PL-носить-IPFV

‘У Секу каждый раз новые штаны (Секу недолго носит одни и те же штаны)’.

Семантика данного высказывания заключается в том, что событие ‘носить штаны’ повторяется неоднократно (значение итератива), но при этом каждое повторяющееся событие воспринимается как длящее-

ся меньше нормы: ‘Как только Секу немножко поносит одни штаны, у него появляются новые’ — тем самым, это значение противоположно дуративу, при котором событие длится, напротив, дольше обычного.

Следующим частотным значением префикса *ma-* является **интенсив**.

Присоединяясь к глаголам, обозначающим градуальное свойство или приобретение такого свойства, показатель приобретает значение сильной выраженности данного свойства, например:

wútuya ‘становиться коротким’ — *ma-wútuya* ‘становиться очень коротким’;

úure ‘пахнуть чем-л.’ — *ma-úure* ‘сильно пахнуть чем-л.’;

kúpe ‘вонять’ — *ma-kúpe* ‘сильно вонять’;

kàri ‘уствовать’ — *kàri* ‘сильно уствовать’;

ɲáɲa ‘зудеть, чесаться’ — *ma-ɲáɲa* ‘сильно зудеть’.

Такое же значение имеет показатель и при глаголе *wùlen*, который имеет значение либо ‘быть красным’ либо ‘осветлять кожу’, например:

(13) *Fánta bati ma-wùlen túlè là*
 Фанта PRF VERB.PL-делать.красным масло.ART LOC

‘Фанта очень сильно осветлила себе кожу маслом’.

Значение интенсива может быть и у глаголов процесса или изменения состояния, например:

tògòtògò ‘кашлять’ — *ma-tògòtògò* ‘сильно кашлять’,

fáte ‘кипеть’ — *ma-fáte* ‘сильно кипеть’,

fìrifìri ‘кружиться’ — *ma-fìrifìri* ‘сильно кружить, закружить’ (при этом глаголе происходит также изменение переходности глагола — о том, как показатель *ma-* может менять аргументную структуру, говорится ниже).

При всех рассмотренных типах значения глагольной множественности состав участников в ситуации сохраняется. Теперь мы обратимся к рассмотрению тех значений префикса *ma-*, при которых множественность распространяется на участников ситуации, т.е. значений **дистрибутивной множественности** (именно в таком понимании предлагает употреблять этот термин В.С. Храковский [1989]).

Д. Кьюзик отмечает, что субъект и объект не равны в отношении того, на кого из них будет распространяться множественность в первую очередь. В языках, которые рассматриваются в его работе, плюрализация происходит по следующей модели:

Непереходный глагол: S-V.

Переходный глагол: V-O [Cusic 1981: 116].

Множественность распространяется в первую очередь на объект (объектный дистрибутив), и только в случае, если глагол является непереходным, и, следовательно, у него нет объекта, она может распространяться на субъект (субъектный дистрибутив). Данное обобщение имеет глубокое семантическое обоснование. При глагольной множественности на уровне семантики происходит плюрализация действия, обозначаемого глаголом; если же глагольная множественность выходит за пределы глагола, то она должна распространяться на смежную с ним область. Иными словами, при глагольной множественности происходит в первую очередь плюрализация ядра события, в которую входит действие, обозначаемое глаголом, а также того, что наиболее тесно связано с этим действием. Если же сравнивать субъект и объект, то второй, безусловно, более тесно связан с глаголом, чем первый. Участник с гиперролью пациента в отличие от агента всегда наиболее сильно вовлечен в происходящее событие — он подвергается воздействию, является носителем состояния. Итак, именно с этим связано то, что глагольная множественность распространяется в первую очередь на объект, и только при его отсутствии на субъект. Как отмечает Кьюзик, плюрализация следует эргативной модели, вне зависимости от того, обладает ли язык эргативным строем или нет [Cusic 1981: 116].

Употребление префикса *ma-* в какабе подтверждает данное обобщение. Значение субъектного дистрибутива возможно только при непереходных глаголах, например:

(14a) *Séeku bi yèreyere-la*
 Секу IPFV дрожать–IPFV

‘Секу дрожит’.

(14б) *m̀̀g̀̀é̀̀-̀̀nù bi ma-yèreyere-la*
 человек.ART–PL IPFV VERB.PL-дрожать–IPFV

‘Много людей дрожат’.

Объектный дистрибутив:

- (15a) *Séeku bati bóɲè lɔ̀*
 Секу PFV дом.ART строить

‘Секу построил дом’.

- (15б) *Séeku bati bóɲè-nù ma-lɔ̀*
 Секу PFV дом.ART-PL VERB.PL-строить

‘Секу построил много домов’.

Как было сказано выше, в какабе очень широко распространена лабильность, и почти каждый переходный глагол может употребляться и непереходно. Таким образом, показатель *ma-* может иметь значение субъектного дистрибутива и при переходных глагольных лексемах, но только в том случае, когда они употребляются непереходно, например:

- (16) *bóɲè-nù bati ma-lɔ̀*
 дом.ART-PL PFV VERB.PL-строить

‘Много домов было построено’.

Здесь возникает вопрос о том, как в языке соотносится именная и глагольная множественность. Значение дистрибутивной множественности может возникать у префикса *ma-* независимо от того, есть ли показатель множественного числа на соответствующей именной группе. Оно возможно и при наличии данного показателя (см. примеры (14б), (15б), (16), и при его отсутствии, где, следовательно, показатель *ma-* на глаголе указывает на множественность участника, например:

- (17) *n bi kùréè ma-lafili-la*
 1SG IPFV камень.ART VERB.PL- бросить-IPFV

jéè búutɔ̀
 вода.ART в

‘Я бросаю камни в воду’.

В целом, категория именной множественности в какабе является слабо грамматикализованной, и суффикс *-nù*, выступающий в качестве маркера множественного числа у имени, можно охарактеризовать как факультативный. Таким образом, материал какабе подтверждает типологическое обобщение Д. Кьюзика: «В большинстве языков, обладающих специальными морфологическими показателями множественности на глаголе, категория множественности, обозначаемая в имени, либо отсутствует, либо является факультативной» [Cusic 1981: 111]. Здесь следует сделать уточнение: было бы неверно утверждать, что употребление суффикса *-nù* полностью необязательно при наличии значения множественности — вероятность появления данного показателя зависит, по-видимому, от степени индивидуализированности участника. Это утверждение можно проиллюстрировать следующими примерами:

- (18) *Músa bati sàakàà ma-fàga*
 Муса PRF баран.ART(-PL) VERB.PL- убивать

‘Муса зарезал много баранов’

- (19) *Músa bati m̀̀g̀̀è̀-nù ma-fàga*
 Муса PRF человек.ART-PL VERB.PL- убивать

‘Муса убил много людей’.

Наряду с собственно дистрибутивным значением, *ma-* может выражать близкое к нему значение **квазидистрибутива**. В.С. Храковский, который ввел данный термин, дает ему следующее определение: «Об этом значении мы говорим тогда, когда есть реально целостный актант: субъект или объект, состоящий из квазиотдельных частей, при этом каждое из повторяющихся действий затрагивает какую-либо одну квазиотдельную часть актанта, а все множество повторяющихся действий в принципе затрагивает все квазиотдельные части этого актанта» [Храковский 1989: 40]. Рассмотрим примеры на квазидистрибутивное значение из какабе:

- (20) *n bati n sùusa túlè là*
 1SG PFV 1SG мазать масло.ART IPFV

‘Я намазался маслом’.

- (21) *n bati n ma-sùusa túlè là*
 1SG PFV 1SG VERB.PL-мазать масло.ART IPFV

‘Я целиком намазался маслом’.

В предложении (21) в отличие от (20) подчеркивается значение того, что вся поверхность объекта затронута действием. Аналогичное значение приобретает показатель *ma-* в сочетании с глаголом *kòò* ‘мыть’:

- (22) *Fánta bati dàgáà ma-kòò*
 Фанта PFV котел.ART VERB.PL-мыть

‘Фанта помыла весь котел целиком (и внутри, и снаружи)’.

Приведем еще примеры на данное значение:

- (23)а *n bati jùléè kiti nìngéè là*
 1SG PFV веревка.ART завязать корова.ART IPFV

‘Я привязал корову веревкой (завязал веревку на корове)’.

- (23)б *n bati jùléè ma-kiti*
 1SG PFV веревка.ART VERB.PL-завязать

‘Я завязал несколько узлов на веревке’.

- (24)а *Séeku bati bójè bón kùréè là*
 Секу PFV дом.ART швырять камень.ART LOC

‘Секу бросил в дом камень’.

- (24)б *Séeku bati bójè ma-bón*
 Секу PFV дом.ART VERB.PL-швырять

kùréè là
 камень.ART LOC

‘Секу забросал дом камнями’.

têge ‘разрезать (пополам)’ — *ma-têge* ‘разрезать на несколько кусков’;

káran ‘читать’ — *ma-káran* ‘прочитать целиком, от начала до конца’;

kára ‘шить, зашивать’ — *ma-kára* ‘зашивать во многих местах (зашивать много дырок на одежде)’.

Квазидистрибутивным можно также считать значение префикса *ma-* в сочетании с глаголом *yíta* ‘показывать’ — показатель множественности употребляется в том случае, когда необходимо подчеркнуть, что предмет, который показывают, большой, и его невозможно показать весь сразу, например, таким объектом может быть дом:

(25) *n*   *bi*   *bóɾè*   *ma-yíta-la*
 1SG   IPFV   дом.ART   VERB.PL-показывать-IPF

Fánta   *là*
 Фанта   LOC

‘Я вожу Фанту по дому и, таким образом, показываю ей дом’.

В целом следует отметить, что разные значения префикса *ma-* в разной степени регулярны. То, что мы рассматриваем здесь как значения квазидистрибутива — это значения, которые, хотя и имеют общий компонент, сильно привязаны к лексической семантике глагола; в каждом конкретном случае трудно предсказать, какой именно будет модификация глагольного значения. Этим они отличаются от значений хабигуалиса, дуратива, повторения фаз ситуации, интенсива или дистрибутива, которые однотипны при довольно большом количестве глагольных лексем и, следовательно, предсказуемы.

Впрочем, эти значения тоже могут сочетаться при некоторых глаголах с дополнительным, непредсказуемым семантическим элементом. Например, при глаголе *sàba* ‘тянуть’ в семантике показателя с таким компонентом сочетается типичное для показателя *ma-* значение повторения фаз ситуации:

(26) *n*   *bi*   *jùlèè*   *ma-sàba-la*
 1SG   IPFV   веревка.ART   VERB.PL-тянуть-IPF

‘Я тереблю веревку (перетягиваю веревку, не сдвигая ее с места)’.

При глаголе *gbàsi* ‘бить, ударять’ *ma-* также сочетает значение повторения фаз ситуации с дополнительной семантикой — глагол *ma-gbàsi* имеет значение ‘(несильно) похлопывать’.

Здесь можно также упомянуть уже приводившийся пример с синонимичными глаголами *bila* и *wátte* ‘носить’, которые в сочетании с *ma-* приобретают значение ‘часто менять одежду, носить недолго одну и ту же вещь’, — как уже было сказано, здесь показатель множественности сочетает значение итератива со значением короткой продолжительности события.

Кроме того, у префикса *ma-* есть полностью непредсказуемые лексикализованные значения, возникающие в сочетании лишь с одной или несколькими глагольными лексемами, например:

fěle ‘смотреть’ — *ma-fěle* ‘подсматривать’;
jáabi ‘отвечать’ — *ma-jáabi* ‘дерзко отвечать’;
kúma ‘разговаривать’ — *ma-kúma* ‘злословить о ком-л.’;
lòò ‘останавливаться’ — *ma-lòò* ‘проводжать кого-л.’.

Итак, значения рассматриваемого показателя в разной степени тяготеют к лексике или к грамматике.

Примечательной особенностью показателя *ma-* является то, что при некоторых глагольных лексемах он не только привносит значение глагольной множественности, но помимо этого может еще изменять синтаксическую переходность глагола, и при этом всегда в сторону ее увеличения.

П. Хоппер и С. Томпсон в своей известной статье о семантической переходности [Hopper, Thompson 1980] пишут, в частности, о том, что рефлексивное употребление располагается по переходности между непереходным и переходным, таким образом, данные три типа располагаются следующим образом:

Непереходный — рефлексивный — переходный глагол
➔
 Переходность

Итак, для показателя множественности *ma-* действует следующее правило:

Если глаголы с показателем *ma-* и без него различаются по переходности, то глагол с показателем глагольной множественности всегда имеет переходное синтаксическое употребление.

Проиллюстрируем данное обобщение примерами. Глагол *tágaman* в форме без показателя множественности имеет два употребления —

непереходное со значением ‘ходить’ и рефлексивное со значением ‘гулять’, а в форме с префиксом *ma-* он может употребляться только в рефлексивной конструкции и имеет значение ‘долго гулять’. Для наглядности типы употреблений данного глагола можно представить в виде следующей таблицы:

	intr	refl	trans
<i>tágaman</i>	+	+	–
<i>ma- tágaman</i>	–	+	–

Далее, глагол *sigi* ‘сидеть’ имеет только рефлексивное употребление, а глагол *ma-sigi* может иметь как рефлексивное, так и переходное употребление:

- (27) *n bi n ma-sigi-nden*
 1SG IPFV 1SG VERB.PL-сидиться-PC.IPFV

yérkuntè-nù kùmma
 стул.ART-PL на

‘Я сажусь на разные стулья по очереди’.

- (28) *n bi dénnè-nù ma-sigi-la*
 1SG IPFV 1SG VERB.PL-сидиться-IPFV

yérkuntè-nù kùmma
 стул.ART-PL на

‘Я рассказываю детей по стульям’.

	intr	refl	trans
<i>sigi</i>	–	+	–
<i>ma-sigi</i>	–	+	+

Глагол *fátan* имеет переходное употребление со значением ‘разделять’ и непереходное со значением ‘расходиться, расставаться’, а *ma-fátan* — только переходное ‘разделять что-л. в течение долгого времени’.

	intr	refl	trans
<i>fátan</i>	+	–	+
<i>ma-fátan</i>	–	–	+

Еще один тип комбинации наблюдается, например, при глаголе *mɔ̀* ‘созревать’, который без специальных показателей может употребляться только в непереходной конструкции, а с префиксом *ma-* может быть как непереходным, так и переходным:

- (29) *Fánta bi mángɔ̀è-nu ma-mɔ̀-la*
 Фанта IPFV манго.ART –PL VERB.PL-созревать–IPFV

‘Фанта оставляет манго дозревать (регулярно, потому что она их продает)’.

	intr	refl	trans
<i>mɔ̀</i>	+	–	–
<i>ma-mɔ̀</i>	+	–	+

Примеры можно было бы умножить, но по тому, что уже продемонстрировано, видно, что переходность формы без показателя множественности и с ним различается разнообразными способами, но всегда у формы с *ma-* будет большая переходность.

Подобное явление засвидетельствовано и для других языков: согласу Д. Кьюзику, в языках лугбара, бачама, помо, кламат непереходные глаголы могут становиться переходными с показателем глагольной множественности [Cusic 1981: 179–180]. Автор высказывает следующее предположение относительно того, почему показатель глагольной множественности может делать глагол переходным: «Связь с глагольной множественностью, по-видимому, основана на том, что каузативность — это частный случай интенсивного действия, при котором степень интенсивности или энергии настолько велика, что приводит к изменению объекта».

В случае с *какабе* к противопоставлению переходного и непереходного употреблений подключается третий член — рефлексивное употребление. Тем не менее если понимать «каузативность» широко, как признак большей переходности и как большую агентивность, то

приведенное объяснение вполне подходит и для данного случая. Рефлексивные глаголы тоже отличаются от непереходных большей «каузативностью» и агентивностью по сравнению с непереходными, поскольку обозначают ситуацию, в которой объект подвергается воздействию, или же, иными словами, в нем каузируется изменение (только в отличие от переходного глагола он совпадает с субъектом).

Важно отметить, что в случае, когда префикс *ta-* меняет переходность, он не утрачивает при этом своей основной функции — выражать одно из значений глагольной множественности. Таким образом, хотя данный показатель может изменять аргументную структуру, это не является его центральной функцией, увеличение переходности может происходить только «в добавление» к значению событийной множественности.

Закключение. Глагольный префикс *ta-* является достаточно продуктивным показателем глагольной множественности и сочетается с большинством глагольных лексем. Наиболее частотные значения показателя — это такие типичные для семантической зоны глагольной множественности значения, как итеративная множественность, дуратив, повторения фаз ситуации, интенсив, дистрибутив и квазидистрибутив. Семантика глагольной формы на *ta-* может быть в разной степени предсказуема. Определенные значения в неизменном виде повторяются при обширных классах глаголов, в других случаях значение, которое показатель в принципе выражает достаточно регулярно, может несколько модифицироваться под влиянием лексической семантики глагола, и, наконец, показатель *ta-* может вступать в идиоматическое сочетание с глагольной основой, выражая уникальное для него значения. В определенных случаях префикс *ta-* может менять синтаксическую переходность глагола. Это может происходить по-разному: непереходный глагол становится переходным, глагол, имевший рефлексивное и непереходное употребление, в форме на *ta-* может быть только рефлексивным и т.д. — но всегда в сторону большей переходности.

Список сокращений

- ART — референциальный артикль
CAUS — каузатив
intr — непереходное употребление
IPFV — имперфектив
LOC — локатив
NMLZ — номинализация
PC.PFV — перфективное причастие
PC.IPFV — имперфективное причастие
PL — множественное число
POSS — посессивная связка
REP- рефактив, показатель повторного действия
PRF — перфект
REFL — рефлексив
refl — рефлексивное употребление
SG — единственное число
trans — переходное употребление
VERB.PL — глагольная множественность

Литература

Вахтин Н.Б. Морфологическое выражение глагольной множественности в эскимосском языке // Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989. С. 95–104.

Шлуинский А.Б. Типология предикативной множественности: количественные аспектуальные значения: Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2005.

Храковский В.С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989. С. 5–53.

Cusic D. Verbal Plurality and Aspect: Ph.D. Dissertation. Stanford: Stanford University, 1981.

Dumestre G. Le Bambara du Mali: Essai de description linguistique. Thèse de doctorat. Paris, 1987.

Hopper P.J., Thompson S.A. Transitivity in grammar and discourse // Language. 1980. N 56. P. 251–299.

Shluinsky A. Verbal prefixes in Susu and lexical features of verbal stems // 2nd international conference on Mande languages and linguistics. St. Petersburg. 15–17 September 2008. P. 143–144.
http://mandelang.kunstkamera.ru/files/mandelang/shluinsky_prefix.pdf

Wood E.J. The Semantic Typology of Pluractionality: Ph.D. Dissertation. Berkeley: University of California, 2007.